

Глава 11. Аэропорт

Одна из четырёх радостей жизни — встреча со старым другом на чужбине.

Цянь Ай быстро отпёр навесной замок, широко распахнул дверь и обнял своих бывших одноклассников. Каждое объятие длилось десятки секунд и было наполнено искренней любовью.

Сюй Ван чуть не задохнулся от его крепких объятий и, наконец, освободившись от них, окинул Цянь Ая взглядом с головы до ног. Затем, восхищаясь ростом Цянь Ая почти в 1,9 метра и его крепкой фигурой, он заметил:

— Помниться, тебя ставили всегда в первом ряду в старших классах, и ты был милашкой. Такая кардинальная перемена, впечатляет.

— Говори, как есть, что я был толстяком!

От души рассмеялся Цянь Ай.

— Тогда у меня был хороший аппетит, и я набирал вес, но не рос. Но как только я поступил в университет, я начал вытягиваться. Каждую ночь у меня болели ноги, и не было ни одной спокойной ночи!

Говоря это, он пригласил их внутрь.

— Не стойте в дверях. Заходите, заходите.

Оказавшись внутри, Сюй Ван понял, что там больше никого нет. Там была просто селфи-палка с телефоном, перед которым на столе было разложено несколько местных деликатесов. Ошеломляющий аромат был довольно соблазнительным.

Закрыв дверь, Цянь Ай поспешил обратно к телефону, чтобы сообщить последние новости.

— На сегодня всё, ребята. Встретить бывших одноклассников во время путешествия — большая редкость. Я должен их как следует угостить. А мы продолжим завтра!

Сюй Ван наконец понял, что задумал его бывший одноклассник, и обменялся понимающим

взглядом с У Шэном.

Последний сразу догадался.

— Кулинарный блогер.

Наблюдая, как Цянь Ай быстро заканчивает прямую трансляцию, Сюй Ван почувствовал себя немного виноватым.

— Всё нормально? Ты из-за этого не потеряешь подписчиков?

— Эй, а ты хорошо информирован.

Цянь Ай рассмеялся, садясь на кровать и отбрасывая одеяло в сторону.

— Чтобы потерять подписчиков, нужно в первую очередь их иметь. У меня с этим проблем нет, ха-ха.

Он рассмеялся, прищурился глазами, и стал похож на себя прежнего, более округлого.

— Но, если говорить о способностях, — Цянь Ай повернулся к У Шэну, словно подтверждая свои слова. — Я так сильно изменился, как ты меня так быстро узнал?

У Шэн непринуждённо пожал плечами.

— Всё-таки я был старостой класса.

В глазах Цянь Ая промелькнуло сложное выражение.

— Староста класса, ты совсем не изменился.

У Шэн согласился.

— Ладно мы тебя не узнали, но то, что ты нас не узнал, вызывает недоумение.

Цянь Ай почувствовал себя оскорблённым.

— Посреди ночи двое мужчин стучат в дверь в незнакомом мне месте, конечно я буду начеку. Откуда мне знать кто вы такие? Что, если бы наши взгляды встретились и возникла бы

ситуация «На что смотришь? Нарываешься?»? Это было бы катастрофой.

— Тебе обязательно быть таким осторожным?

Раздражённо спросил Сюй Ван.

— Кто бы осмелился затевать с тобой драку?

— Когда ты вдали от дома, нужно быть осторожным.

Как ни в чём не бывало заявил Цянь Ай, а затем, запоздало кое-что осознав, перевёл озадаченный взгляд с У Шэна на Сюй Вана.

— Вы двое... путешествуете вместе?

Сюй Ван не знал, что сказать. Простая жалоба на шум привела к воссоединению с бывшим одноклассником!

— Ну, мы не только вдвоём. Там... ещё сын моей тёти.

Соврал Сюй Ван, чувствуя себя загнанным в угол.

— У него каникулы, и он хотел попутешествовать. Его родители были заняты, поэтому я вызвался добровольцем.

— В какой школе в ноябре каникулы...

Пробормотал Цянь Ай, но не стал настаивать, заинтригованный другим вопросом.

— Ты взял с собой двоюродного брата и старосту класса? Довольно необычно.

— Мы встретились в Пекине, и он тоже хотел немного развеяться, вот к нам и присоединился.

Выдавая ложь за ложью, Сюй Ван чувствовал себя всё более виноватым, особенно когда Цянь Ай так тепло их поприветствовал.

Цянь Ай не сомневался в них, он смотрел на У Шэна со смесью ностальгии и зависти в глазах.

— Вы двое всегда были неразлучны. Приятно видеть, что спустя столько лет вы всё так же

близки.

— Близки или нет, — вздохнул У Шэн с лёгкой грустью в глазах, — зависит от того, как на это посмотреть...

Сюй Ван почувствовал себя неловко, не зная, что У Шэн скажет дальше. Чтобы вернуть себе контроль над разговором, он быстро сменил тему.

— Люблю деньги, а тебя что привело сюда?

Застигнутый врасплох, Цянь Ай помедлил, прежде чем взять телефон и помахать им.

— Недавно я начал работать в новой сфере. Мой никнейм — «Лао Цянь ест по всему Китаю», так что приходится соответствовать и прилагать немалые усилия.

— Ездишь по стране и ешь?

Сюй Ван уловил серьёзность в его словах.

— Ты правда собираешься сделать на этом карьеру?

Цянь Ай торжественно кивнул.

— Как говорится, век живи - век ешь*.

* 活到老, 学到老 (huó dào lǎo, xué dào lǎo) - китайская пословица (век живи — век учись). Цянь Ай просто заменил «учись» на «ешь» и получилось - 活到老, 吃到老 (huó dào lǎo, chī dào lǎo)

Сюй Ван рассмеялся.

— Это точно соответствует одной из твоих черт.

— Одной из? — спросил Цянь Ай. — А какая вторая?

Сюй Ван ответил:

— Люблю деньги.

Цянь Ай воспользовался возможностью возразить.

— Такие черты характера более очаровательны, когда их скрывают. То, как ты это сказал, выставляет меня поверхностным человеком!

— Скрытая или нет, черта всё равно остается чертой.

Отметил Сюй Ван, тем не менее потакая своему старому другу.

— Так как мне теперь тебя называть? Господин Цянь Ай? Звучит слишком официально...

— Просто зови меня Лао Цянь*. — улыбнулся Цянь Ай. — Так меня зовут мои фанаты!

* 老 (lǎo) - форма обращения, выражающая фамильярность, привязанность или уважение. Обычно так обращаются к людям старшего возраста, более высокого ранга или к близким друзьям.

— ...Хорошо.

Согласился Сюй Ван, чувствуя себя так, словно он невольно стал фанатом.

Когда встречаются бывшие одноклассники, им всегда есть о чём поговорить, но время никого не ждёт. Когда пробило 23:30, Сюй Ван больше не мог сдерживаться и извинился, сославшись на своего «двоюродного брата».

К счастью, Цянь Ай не настаивал на том, чтобы они остались.

Когда они вернулись в свой номер, Куан Цзиньсинь всё ещё спал. Сюй Ван восхищённо кивнул, прежде чем откинуть одеяло и осторожно разбудить его.

— Брат, пора вставать...

Пока Куан Цзиньсинь приходил в себя, У Шэн сопоставил координаты отеля и их пункта назначения.

— Меньше двух километров. Когда перенесёмся, надо будет идти на север.

Сюй Ван уже надел пуховик, посмотрел в окно и искренне понадеялся:

— Надеюсь, мы больше не встретим медведей.

Наконец-то полностью проснувшись, Куан Цзиньсинь быстро оделся и достал из рюкзака три

пакета с рыбным филе, один из которых положил себе в карман, а два других отдал Сюй Вану и У Шэну.

— Если мы снова с ними встретимся, мы разорвём их и подбросим в воздух!

Сюй Ван и У Шэн положили рыбное филе в карманы. Первый не решался заговорить, а второй прямо заявил:

— Это нужно приберечь для себя в качестве перекуса.

23:59:00

Трое спутников, исчерпав все темы для разговора, смотрели на время на своих телефонах, спокойно ожидая полуночи.

— Тук, тук —

Неожиданный полуночный стук в дверь прозвучал страшнее, чем уханье совы.

У троицы, потрясённой до глубины души, бешено забились сердца от страха и чувства вины.

— Тук, тук —

— Я знаю, что вы там.

Это был голос администратора, которая регистрировала их.

Сюй Ван первым среагировал, бросившись к двери и притворяясь, что ещё не проснулся, лениво ответив:

— Мы уже спим. Что-то случилось?

— Не морочьте мне голову. Люди наверху позвонили на стойку регистрации и сказали, что в вашей комнате так шумно, что они не могут уснуть!

Сюй Ван схватился за голову, осознав, что последние полчаса они коротали болтая, только вот в отеле была просто ужасная звукоизоляция!

— Угу-угу —

Наступила полночь.

Издали донеслось уханье совы, жуткое и леденящее кровь, словно зов из преисподней.

Позади них засиял фиолетовый свет; Сюй Ван, даже не оглядываясь, понял, что «вход» открылся. Он вдруг запаниковал и лихорадочно искал оправдания, чтобы справиться с ситуацией снаружи, но чем больше он волновался, тем больше запутывался.

Женщина снаружи, не подозревавшая о происходящем внутри, заметила внезапную тишину. Обычно такая тишина означает либо «вину», либо «страх». Она сразу же насторожилась.

— Эй, ребята, вы там часом ничего противозаконного не делаете?

— Нет, конечно.

Сюй Ван, отбросив осторожность, ответил со всей искренностью:

— Мы обещаем больше не издавать ни звука и не беспокоить никого вокруг!

Но даму это явно не убедило, и она снова начала стучать в дверь.

— Откройте!

Это был частный отель, и по поведению женщины снаружи, Сюй Ван подозревал, что она являлась хозяйкой отеля. Но это не имело значения, ведь через несколько секунд их должно было засосать внутрь. Они не могли просто взять и открыть дверь... Подождите. Сюй Ван внезапно осознал, что попал в ловушку заблуждения. Почему бы не открыть дверь и не позволить кому-то увидеть, как они входят в «Сову»? Может быть, они и не могут обратиться в полицию, но кто-то, кто станет свидетелем того, как их засосало в портал, вероятно сможет!

Передумав, Сюй Ван уже собирался открыть дверь, но его остановила внезапная сильная головная боль, как будто его голова собиралась взорваться!

Он никогда раньше не испытывал такой пронизывающей боли, и она заставила его упасть на колени, схватиться за голову и пожелать смерти.

— Сюй Ван!

У Шэн, не понимая, что происходит, внезапно изменился в лице и тут же присел, чтобы проверить его, но как только он согнулся в коленях, над его головой закружился вихрь, затянув

его, Сюй Вана и стоявшего рядом Цзиньсиня в фиолетовый водоворот!

На упавшем на землю телефоне было 00:02:00.

После головокружительного вращения троица наконец приземлилась.

Головная боль прошла, оставив лишь лёгкий дискомфорт, а вот головокружение вызвало тошноту.

Внезапно кто-то поднял Сюй Вана, и он услышал голос У Шэна, в котором звучали одновременно презрение и беспокойство.

— Что с тобой?

— У меня болит голова.

Слабо ответил Сюй Ван, всё ещё не оправившийся после пережитого.

У Шэн, вспомнив болезненное выражение лица Сюй Вана перед тем, как их затащили внутрь, мгновенно всё понял.

— Ты хотел, чтобы администратор увидела, как нас затащило внутрь?

Сюй Ван кивнул, в его глазах отразилось разочарование.

— Это бесполезно. Если Сова смогла помешать Сунь Цзяну и Сяо Цзиньсиню вызвать полицию, она наверняка не даст и тебе открыть дверь...

Задумчиво произнёс У Шэн, а затем его тон слегка изменился.

— Но, если мы внезапно исчезнем, а изнутри не будет ответа, она поймёт, что что-то не так, даже через дверь. Интересно, справится ли с этим «Сова».

Если бы Сюй Ван внимательно слушал и наблюдал, он бы заметил, что выражение лица У Шэна напоминало то, с каким он решал сложные задачи в старших классах. Чем сложнее была задача, тем воодушевлённее становился У Шэн. Сюй Ван не понимал этого восторга от решения сложных задач.

Но в тот момент Сюй Ван не обращал внимания на одноклассника У. Все его мысли были о его руке — [(Защита) Круглая наземная тюрьма] и [(Атака) Цао Чун взвешивает Слона] всё ещё лежали в его [Пенале].

Его поначалу учащённое сердцебиение постепенно успокоилось, но он всё ещё был озадачен. По словам Куан Цзиньсиня и Сунь Цзяна, они пытались раскрыть тайну «Совы», позвонив в полицию, из-за чего у них разболелась голова, а затем они вошли в «Сову», и их [Пеналы] опустели. Так почему же, когда он собирался сделать тоже самое и у него тоже разболелась голова, его вещи остались на месте?

Прежде чем он успел что-либо сообразить, он услышал, как Куан Цзиньсинь пробормотал:

— Брат Сюй, брат У, это место... странное.

Сюй Ван и У Шэн инстинктивно огляделись, озадаченные, как и Куан Цзиньсинь.

Прозрачные окна от пола до потолка, плотный стальной купол, оживлённая толпа и ряды стоек регистрации. Здесь не было ни снежного поля, ни чёрных медведей — это был обычный аэропорт с кондиционерами и улыбающимися бортпроводниками.

Сюй Ван несколько раз протёр глаза, наконец осознав, что не ошибся, а затем в замешательстве спросил своих товарищей по команде:

— Мы вчетвером в «Сове» или... А? Мы вчетвером?

Что-то было не так. Он молча пересчитал про себя: У Шэн, Куан Цзиньсинь, Цянь Ай, он сам. Верно, четверо, но, кажется, их должно быть не четверо...

— Лао Цянь?!

Сюй Ван наконец заметил, что что-то не так, в основном потому, что Цянь Ай стоял прямо рядом с Куан Цзиньсинем. Его поза и даже выражение лица были слишком естественными, как у «Большого Белого Мяня» смешавшегося с «Большими Белыми Кроликами»* — совершенно гармоничными.

* Цянь Ай вёл себя в «Сове» настолько естественно, что Сюй Ван решил, что он действительно является частью команды, прежде чем тщательно проанализировал ситуацию. Как Мян (□□□) среди Кроликов (□□□), где Мян (□) и кролик (□) — различаются в написании одной маленькой точкой.